
ЛИНГВИСТИКА

ЛЕКСИКОЛОГИЯ

УДК 811.512.153

DOI 10.25205/2312-6337-2025-1-9-19

Хакасско-монгольские лексические соответствия терминов кровного родства

М. Д. Чертыкова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Абакан, Россия

Аннотация

Выявлено и описано 10 хакасско-монгольских лексических параллелей в сфере терминологии родства, на синхроническом уровне охарактеризованы общие и отличительные лексико-семантические и лингвокультурологические признаки. С применением дефиниционного анализа установлены лексические параллели с полностью и неполностью совпадающей семантической структурой. Для монгольских вариантов терминов кровного родства в большей степени, чем для хакасских, характерны семантические разветвления. В семантической структуре некоторых монгольских терминов имеются лексико-семантические варианты, обозначающие лиц высшего / привилегированного сословия как женского, так и мужского пола, чего не наблюдается в хакасской системе родства.

Ключевые слова

хакасский язык, монгольский язык, термины кровного родства, лексические параллели, семантика, сравнительно-сопоставительный аспект

Для цитирования

Чертыкова М. Д. Хакасско-монгольские лексические соответствия терминов кровного родства // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 1 (Вып. 53). С. 9–19. DOI 10.25205/2312-6337-2025-1-9-19

Khakass-Mongolian lexical correspondences of terms of consanguinity

M. D. Chertykova

N. F. Katanov Khakass State University, Abakan, Russian Federation

Abstract

Kinship (blood relationship or consanguinity) terminology constitutes the most ancient and relatively stable component of the lexical system of any language. At the same time, these terms are characterized by a dynamic nature, possessing multiple meanings, polyfunctionality, and intersecting features and lexical-semantic variants, which reflect the peculiarities of the traditional kinship system. This study has established ten lexical parallels between Khakass and Mongolian kinship terms. The Common Turkic and Common Mongolian

© М. Д. Чертыкова, 2025

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 1 (Вып. 53)

Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 1 (iss. 53)

kinship systems subsume these terminologies. A synchronic analysis has been conducted to identify the shared and unique lexico-semantic and lingua cultural characteristics. A definitional analysis established lexical parallels with varying degrees of semantic congruence. In both the Khakass and Mongolian languages, some terms in the form of addresses acquire the *-ii* indicator. In addition, basic kinship terms in the Khakas language employ the second-person singular *-ŋ* indicator when used for addressing purposes. However, such grammaticalization phenomenon does not always reflect kinship relations to a particular person. Compared to Khakass kinship terms, Mongolian ones exhibit more extensive semantic complexities, likely due to differing usage frequencies. The semantic structures of some Mongolian terms include lexical-semantic variants for both male and female members of the upper class, thereby exceeding the boundaries of kinship terminology. The evolution of these semantic features reflects the historical and sociocultural experiences of the Mongolian people. The frequency and passivity of kinship term usage, indicative of a specific ethnic group's unique mentality, demonstrates the extent of interaction within the extended family unit, functioning as a miniature society.

Keywords

Khakass language, Mongolian language, terms of consanguinity, lexical parallels, semantics, comparative aspect

For citation

Chertykova M. D. Khakassko-mongol'skie leksicheskie sootvetstviya terminov krovnoĝo rodstva [Khakass-Mongolian lexical correspondences of terms of consanguinity]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]*. 2025, no. 1 (iss. 53), pp. 9–19. (In Russ.) DOI 10.25205/2312-6337-2025-1-9-19

Введение

Термины родства являются одним из архаичных и устойчивых пластов лексической системы любого языка. Планомерное исследование данного фрагмента лексики дает возможность проследить родственные упорядоченные взаимоотношения целого народа как внутри семьи, так и в рамках родовой клановости, а также исторические контакты между народами [Покровская 1961; Федорова 2012; Чертыкова 2019; и др.]. Сравнительно-типологические исследования терминов родства устанавливают закономерности семантического варьирования общих номинативных терминов в сопоставляемых языках с применением различных лингвистических и междисциплинарных методик в синхронии и диахронии [Бурыкин 2000; Рамазанова 2013; Рассадин, Трофимова 2017; и др.].

Цель нашего исследования – выявление и описание лексических параллелей терминов кровного родства на материале двух языков алтайской языковой общности – хакасского и монгольского. Актуальность исследования состоит в необходимости синхронно-сопоставительного рассмотрения функционально-семантических, лингвокультурологических и этимологических свойств данного социально значимого и, соответственно, частотного в употреблении фрагмента лексической системы хакасского и монгольского языков. Несмотря на устойчивое внимание лингвистов к вопросам тюркско-монгольских языковых связей, в частности к терминологии родства, данная тематика на хакасско-монгольском материале пока еще не обсуждалась, что и определяет новизну настоящего исследования.

Оставляя за рамками исследования вопросы исконности / заимствования тюркско-монгольских межъязыковых параллелей и, следовательно, вероятности их заимствования из третьих языков, мы надеемся дополнить новыми материалами исторически сложившееся изобилие общей лексики в одной из наиболее распространенных тематических групп, а также, по возможности, показать их специфические черты на фоне общетюркской и общемонгольской языковых картин мира.

Материал для анализа собран методом сплошной выборки из двуязычных лексикографических [ХРС 2006; БАМРС 2001], этимологических [Севортян 1978; Татаринцев 2000; и др.] источников; сравнительно-сопоставительные и этимологические сведения почерпнуты также из научных трудов, «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков. Лексика» [СИГТЯ 2001] и др. Для иллюстрации семантических особенностей некоторой части терминов родства приводятся примеры, собранные из хакасских фольклорных и художественных текстов.

В исследовании применяются описательный, лексико-семантический, сравнительно-типологический, дефиниционный методы. Полученные результаты могут быть использованы при сопоставлении других терминов родства тюркско-монгольской языковой общности.

Результаты и обсуждение

Хак. *аба*, монг. *аав*. Данный термин широко распространен в тюркских языках. В соответствующих фонетических формах (*аба / ана / ата*) он обозначает старшего члена в кровнородственных отношениях по мужской и женской линиям, а также используется в качестве обращения к знакомым / незнакомым лицам старшего возраста. Исследователи отмечают их лексические параллели в тунгусо-маньчжурских и индоевропейских языках. Широкое распространение в неродственных языках объясняется первоначальным подражанием детскому лепету: «Как правило, эти слова в своем составе имеют согласные дубликаты: *t-t, d-d; k-k; b-b; p-p*: каз.: *täte, köke*; турк. *kake, dade*» [СИГТЯ 2001: 306].

По поводу сложной системы семантического и фонетического разнообразия данного термина Э. В. Севортян пишет: «Состав и взаимоотношения значений *аба* и проч. отражают систему кровного родства, сложившегося на ранних ступенях родоплеменных отношений тюрков до формирования семейно-родственных отношений, для которых центральными являются понятия «отца» – «матери» и их потомства, тогда как в термине *ана* и проч. эти значения в настоящее время не находят активного употребления, относятся к пассивной части словаря, как то показывают современные языки, в которых общераспространенными терминами являются *ата* ‘отец’, ‘дед’ (<*со стороны отца), *баба / ба:ба* то же (<*со стороны матери), *ана / ене* ‘мать’» [Севортян 1978: 56].

В хакасском же языке термин *аба* однозначный, в словаре показан как исключительно сагайский элемент: *аба* «саг. отец; см. *паба; абамның чурты* дом [моего] отца» [ХРС 2006: 20]. Вариант с долгим гласным в конце дает другие значения: *абаа* «1) старший брат; 2) дядя (родственники – мужчины младше отца); *минің абаам* а) мой старший брат; б) мой дядя» [ХРС 2006: 21], например: *Таспа абаазы тапсабысхан*: «Экей, иркем, атыгычы Оспа, ханыбыс-нигибіс нимее алдыртыпча полар?» [Хчк 1990: 6] ‘Дядя Таспа сказал: «Экей¹, мой дорогой, охотник Оспа, интересно, зачем же вызывает к себе наш хан?»’.

Данный термин часто выполняет звательную функцию и принимает аффикс *-й* при обращении к старшему по возрасту родственнику: *Хыстың чахсызы*: «*Абаай, атыгычы Оспа, угаа даа тарыгып килдім*», – *тидір* [Хчк 1990: 6] ‘Девушка-красавица говорит: «Дядя, охотник Оспа, я пришла с большой обидой»’.

Показатель *-й* в составе обращений представлен не только в тюркских, но и финно-угорских и монгольских языках. В хакасском языке базовые термины родства *иче* ‘мать’, *паба* ‘отец’, *ага* ‘дедушка’, *ууча* ‘бабушка’ при использовании в качестве обращения, как правило, принимают показатель 2-го л. ед. ч.: *ичең* ‘мама’ (букв.: твоя мама), *пабаң* ‘папа, отец’ (букв.: твой папа, твой отец), *агаң* ‘дедушка’ (букв.: твой дедушка), *уучаң* ‘бабушка’ (букв.: твоя бабушка). Лексема *абаа* в форме обращения также принимает аффикс *-ң*: *абааң* «(обращение к старшему брату или дяде по отцу; саг. к отцу) 1) брат; 2) дядя; *абааң, көр!* Дядя, смотри!» [ХРС 2006: 21].

Монгольский термин *аав*, как и хакасский *аба*, многозначен: *аав* 1. (употребляется обычно при обращении детей к отцу); папа, папенька, папаша, батя; отец; *өөрийн аав / төрсөн аав* родной отец; *хадам аав*: а) свекор, отец мужа; б) тесть, отец жены; *хөгшин аав* дед, дедушка; *нагац аав* дед по матери; б) *өвөг аав / өвгөн аав* дед по отцу; {...}; 2. герой-кумир; властитель дум; *төрийн аав / их аав* маленький царек (Наполеон) [БАМРС 2001: 123].

Словосочетания, в которых семантика терминов родства трансформируется, характерны и для хакасского языка, например, хак. *ипчимнің абазы* ‘свекр’ (букв.: отец [моей] жены), *абамның абазы* ‘дед’ (букв.: отец [моего] отца).

Хакасской лексеме *аба* в монгольском языке соответствует *абга* «1) дядя по отцу (брат отца); 2) родственник по отцовской линии (отцу); *бага авга ах* младший дядя, младший брат отца; *бага авга хургэн ах* младший зять (дядя) (муж младшей сестры отца); {...}; 3) отец» [БАМРС

¹ Экей – междометие, выражающее удивление.

2001: 146]. Лексема *абга*, как и *аав*, выражает кровные и брачные родственные связи, а также, в отличие от хакасского *аба*, указывает и на младшего родственника мужского пола.

В других тюркских языках распространено производное от *аба* обращение к старшей женщине, сестре: *ана* / *анай*. Но в хакасском языке данный термин в отношении лиц женского пола не используется. В монгольском языке отмечается его фонетический вариант *авай* «1) сестрица (вежливое обращение к старшей сестре, а также ко всякой женщине); 2) старшая сестра (учтливое обращение юноши к женщине); 3) госпожа, барышня, сударыня; 4) княжна; 5) супруга» [БАМРС 2001: 138].

В. И. Рассадин отмечает, что многие термины родства пока не поддаются этимологизации, среди них лексемы: каз. *ага* – монг. *ах* ‘старший брат’, каз.: *ана* ‘старшая сестра’ – монг. *ав* ‘отец, папа, батюшка’. «Возможно, подобные соответствия являются наследием гипотетического тюрко-монгольского общего языка-предка» [Рассадин 2008: 62]. Авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» утверждают, что данное слово лепетного происхождения [СИГТЯ 2001: 305].

Хак. *паба*, монг. *баавай*. Если лексема *аба* в значении ‘отец’ рассматривается как диалектный вариант, то *паба* является литературным термином: «отец / отчий; папа; родитель; *пабам* отец мой; *паба чурты* отчий дом; *палаларының пабазы* отец детей; $\diamond$ *пабадаң халарга* остаться сиротой; $\square$ *пабазының ыырчызы оолгына нанчы пол полбас* погов. враг отца не сможет стать другом сыну» [ХРС 2006: 334], например: «*Минің пабам – атыгчы Оспа*», – *тидір оолагас* [Хчк 1990: 6] ‘«Мой отец – охотник Оспа», – говорит мальчик’.

Данное слово не может считаться монгольским заимствованием. Э. В. Севортян, ссылаясь на мнение Г. Дерфера и других исследователей, отмечает, что *баба* и близкие ему формы со значениями ‘отец’, ‘дед’, ‘предок’ и т. п. наиболее древние, а также его наличие во всех иранских, семитских, индийских, африканских, китайском, кавказских и европейских языках подтверждает лепетное происхождение слова [Севортян 1978: 13].

Монг. *баавай* ‘батюшка, отец, папа’ [БАМРС 2001: 330] тоже является однозначным. Но в других монгольских языках данная лексема многозначна: *баавай* (бур.) ‘отец, папа’, ‘дед, дедушка’, ‘редко предок, праотец’, ‘шаман. божество, дух-хозяин (например, горы)’, ‘старший брат, старшая сестра’; *баав* [баавй] (калм.) «1) батюшка; 2) *баав* (мифический праотец калмыков)», (дерб.) ‘1) отец, папа; 2) дядя’; торг. ‘1) мама; 2) тетя (по отцовской линии)’ [Рассадин 2019: 523].

Хак. *ага*, монг. *агаа*. Данная лексическая параллель имеется в большинстве тюркских языков и является многозначной: «1) старший брат; 2) дядя; 3) ага (почтительное обращение к отцу); 4) лицо привилегированного сословия, помещик, богач, дворянин, сановник; 5) большой, большая часть» [Севортян 1974: 69–70]. Возможно, первичное значение монгольского лексического соответствия *агаа* мотивировано лексико-семантическим вариантом «лицо привилегированного сословия, помещик, богач, дворянин...» лексем *ага* / *ака*: монг. *агаа* «1) старшина; старшинство; старший; старейшина; староста; *галын агаа* старшина стойбища, аульный старшина (у кочевников), староста (на станциях) артели; *хотын агаа* старейшина, староста хотона (стойбища); 2) тетя; госпожа; *төвшин агаа* спокойная госпожа (титул, дававшийся женам чиновников); *үнэмлэхүйт агаа* доверенная госпожа (титул, дававшийся женам чиновников); *тэргүүн зэргийн үнэмлэхүйт агаа* наивысшая доверенная госпожа (титул, дававшийся женам чиновников); *эвт агаа* вежливая госпожа (титул, дававшийся женам чиновников); *элдэг агаа* обходительная госпожа (титул, дававшийся женам чиновников); *эрхин агаа* главенствующая, старшая госпожа (титул, дававшийся женам чиновников)» [БАМРС 2001: 159]. Вторичное значение, указывающее на госпожу, имеющую высокий титул, перекликается с праформой *ага* / *ака*, которая в ряде тюркских языков (например, староузбекском, уйгурском) «после женского имени означает принцессу или родственницу хана» [Севортян 1974: 69].

Семантика монгольского слова *агаа* шире хакасского лексического соответствия: хак. *ага* «1) дед, дедушка (по отцу); *агам* [мой] дед; 2) дядя (старший родственник); ср. *хазынах*» [ХРС 2006: 26]. Также данное слово применяется в качестве обращения к знакомым и незнакомым мужчинам пожилого возраста. Кызыльский вариант обнаруживает звательный формант *й* в конце слова и имеет несколько иную семантику: *агай кыз* «дядя; см. *абаа*» [ХРС 2006: 26]. Но в общелитературном варианте встречается вариант обращения на *-ң*: «*Сухсапчазың ма, агаң*», – *тидір оолах* [Хчк 1990: 11] ‘«Пить хочешь, дед», – говорит мальчик’.

Монгольский вариант данного слова в функции обращения формально почти идентичен, однако отличительная особенность состоит в том, что в хакасском языке в его семантике отсутствует признак «женский пол»: монг. *ахай* «1) (почтительное обращение к супруге князя); 2) *ахай* (почтительное обращение к замужней женщине); 3) братец! почтенный! голубчик! милый!» [БАМРС 2001: 303].

Древнетюркскому *ака / ага* соответствует и монгольское *ах*: 1. 1) старший брат; 2) старший в роду (в роде); старший; братья отца; *авга ах* дядя по отцу; *бага ах* младший брат отца; 3) старейшина, староста, начальство; голова, глава; *төрлийн ах* глава рода, старший в роде; *хотын ах / хотны ах* старейшина, староста хотона; 4) дядя; *айлын ах* а) дядя по соседству; б) сосед; дяденька, дядя; *ахаа! та надад туслаач!* дядя! помогите мне, пожалуйста!; 2. старший в роду, старший по летам, возрасту; *надаас нэг насаар ах* он на год старше меня [БАМРС 2001: 302–303].

Хак. ача, монг. ажаа. Данный термин рассматривается как вторичная форма по отношению к *ага / ага / ага* [СИГТЯ 2001: 291–292; Севортьян 1974: 70, 121], которые относятся к лепетным словам, «как и почти все названия старших родственников, Г. Рамстедт относил их к общему тюркско-монгольскому фонду» [СИГТЯ 2001: 292].

Частотный в хакасском языке термин *ача* используется исключительно по отношению к старшим родственникам независимо от степени родства: *ача* саг. 1) старший брат; 2) дядя (по отцу); старший родственник (мужчина и женщина), младший брат отца; ср. *абаа; чача* [ХРС 2006: 17].

В хакасском языке *ачаа* активно используется наряду с собственными именами, например, *Коля ачаа* ‘старший брат (дядя) Коля’, *Миша ачаа* ‘старший брат (дядя) Миша’, *Карим ачаа* ‘старший брат (дядя) Карим’, *Карис ачаа* ‘старший брат (дядя) Карис’ и др. Такое обращение возможно также и к лицам женского пола: *Света ачаа* ‘старшая сестра (тетя) Света’, *Катя ачаа* ‘старшая сестра (тетя) Катя’, *Айсили ачаа* ‘старшая сестра (тетя) Айсили’ и т. д. В разговорной речи наблюдается укороченный вариант: *Колячаа, Мишаа, Каримчаа, Карисчаа, Светаа, Катячаа, Айсиличаа* и т. д. Данный термин употребляется с аффиксом 2-го л. ед. ч. *-ң* не только в ситуациях обращения к старшему родственнику (родственнице): *ачаң* «саг. обращение к старшему брату или дяде (по отцу) брат!» [ХРС 2006: 17]: *Коля ачаңнаң* (укороченный вариант *Колячаңнаң*) *хада позырахта ачаңнарарбыс* ‘С [моим] дядей (братом) Колей в воскресенье поедем на охоту’.

Значимость таких употреблений связана с иерархической основой взаимоотношений в хакасском обществе.

Семантика монгольского *ажаа* не совпадает с хакасским *ачаа*. Термин *ажаа* выступает синонимом к лексемам *баавай, аав*: 1) папа, батюшка; 2) папаша (*обращение-табу без упоминания имени данного лица*); 3) тетя (*обращение к старшим родственницам, например, к сестре, снохе*) [БАМРС 2001: 183].

Использование того или иного термина зависит от ситуации обращения, эмоционального настроения говорящего, национально-этических и этнокультурных особенностей. Производная от монг. *ах* «1. 1) старший брат; 2) старший в роду (в роде); старший...» *ахаа* соответствует хакасскому *ачаа* по семантике и звуковому составу: *ахаа* «дядя (*обращение к старшим родственникам*); 2) *өөрийн төрсөн ахад хандаж*: брат (*обращение к старшему брату*)» [БАМРС 2001: 303] с той разницей, что в семантике *ачаа* не акцентируется половой признак.

Хак. пөле, монг. бөл / бул. С соответствующим значением бытует в других тюркских языках в формах *бөлө / бөле / биле*. Авторы СИГТЯ предполагают возможность происхождения данного слова от *пөл-* ‘разделять’ [СИГТЯ 2001: 294].

Хак. *пөле* «двоюродный, сродный брат, сестра по матери (*дети родных и двоюродных по крови сестер*); соотв. кузен, кузина; *пөле пилзерге* знать своих братьев и сестер по матери; □ *ікі пөле пөліспес, пөрік піле сабыспас, суга кірзе, тартыспас* погов. Два двоюродных брата (сестры) не делятся, шапками друг на друга не кидаются, войдя в воду, друг с другом не тягуются» [ХРС 2006: 387].

Монг. *бөл* «двоюродный; *бөл дуу* двоюродный брат по матери; *бөл эгч* двоюродная сестра по матери» [БАМРС 2001: 243]. Бытует вариант *бул* «двоюродный брат по матери, сын сестры матери; двоюродная сестра (по матери); дети сестер» [БАМРС 2001: 444].

В семантической структуре хакасского и монгольского слов сохраняются оттенки «двоюродный» и «по женской линии», хотя наблюдается «расширение семантики слова в других монгольских языках в сторону “семейство, домашние”» [СИГТЯ 2001: 294].

Хак. *іче*, монг. *ижий*. В разных фонетических вариантах присутствует во многих тюркских языках в значениях ‘старшая сестра’ и ‘почтенная пожилая женщина’. Древнетюркское обозначение матери *ине / ана / ане* в хакасском языке используется чаще в составе сложного слова *инеліг хыс* ‘мать с дочерью’ (букв.: девушка, имеющая мать); ср. *адалыг оол* ‘отец с сыном’ (букв.: имеющий отца парень), а также как фольклорный вариант *ине* «мать; ср. *іче*; *азыраан адазы*, *эміскен инезі чох полды* фольк. не было отца, который вскормил его, не было матери, которая грудью кормила [богатыря]; самка, матка; *ине хус* птица – самка» [ХРС 2006: 126].

Вариант *ана* имеет несколько иное значение и встречается в фольклорных текстах: *ана* «фольк. мать, прародительница; см. *ине*; *улуғ алып аназызың* [ты] могучего алыпа (богатыря) мать» [ХРС 2006: 62].

Лексема хак. *іче* описана в словаре как «мать (в широком смысле) // материнский; *паланың ічезі* мать ребенка; *іче холында* в руках матери; *ічемнің нымзах чўрее* нежное сердце матери; *ічеліг хыс* дочь с матерью; *іче часказы* материнское счастье; *іче тілі* родной язык; / *улуғ іче* бабушка (по отцу); ср. *кирі*; *тай іче* бабушка (по матери); □ *пала хомайын іче пілбеен*, *іче хомайын пала пілбеен* погов. Мать не видит плохое в детях, дети не видят плохое в матери» [ХРС 2006: 149]. Это слово обозначает родную мать, а также в сочетании с соответствующими определителями – неродную мать: *азыраан іче* ‘приемная мать’, *кіндік іче* ‘повивальная бабка (женщина, принявшая ребенка при рождении)’, *өйі іче* ‘мачеха’, *крёс (крестеен) іче* ‘крестная мать’ и др.

Лексема *іче* в сочетании со словом *паба* ‘отец’ образует сложное слово со значением ‘родители’: «*Минің пабам-ічем чогыл, – тидір, – өкіс өсчем*» [Хчк 1990: 12] «У меня нет родителей, – говорит, – я сирота»; *Абыс, аңмарзар ойлап парза, сынап таа ічезі ун хадарып одырча* [Хчн 1956: 79] ‘Поп прибежал в амбар и смотрит, действительно, [его] мать сидит и сторожит муку’.

Монг. *ижий* ‘мама, матушка, мать’ [БАМРС 2001: 140]. В современных хакасском и монгольском языках параллель *іче / ижий* является семантически однородной, т. е. имеет только одно значение ‘мама, мать’. Однако авторы СИГТЯ в составе фонетических модификаций в тюркских языках выделяют 17 значений, где «господствующими являются “женские” значения, “мужские” же значения (без параллельных “женских” значений) отмечаются в памятниках турецкого языка (*еже*), староузбекском (*ажы* – Будагов), тувинском *ача*, некоторых татарских диалектах [*эзи(й)*] и якутском (*äčä*)» [СИГТЯ 2001: 233]. С тюркскими *еже / ече* и монгольским *ижий* исследователи сопоставляют также тунгусо-маньчжурские и финно-угорские параллели, которые в основном обозначают старшую сестру, широкий круг родственниц старше возрастом, мать, жену старшего брата говорящего, например, фин. *isä* ‘отец’, эвенк. *ачы* ‘предок; двоюродный брат’ и т. д.: «в тунгусо-маньчжурских языках, хотя в основном является женским термином, в то же время проявляет себя и как мужской термин» [Рамазанова 2013: 176]. Тем самым можно заключить, что вопросы соотношения подобных древних обозначений старшего в роду по мужской и / или женской линии до сих пор остаются открытыми (более подробно см. в [СИГТЯ 2001: 231–234]).

Хак. *чеен*, монг. *зээ*. В анализе данного лексического соответствия следует отметить одну особенность древнетюркской системы родства, где, как правило, проводится разделение по старшинству и полу. Четкое обозначение потомства по женской линии – некровных, боковых родственников, а также разграничение *тайы* ‘брат матери’ свидетельствует о более чем серьезном отношении предков к «чистоте крови». Как отмечает С. М. Абрамзон, «это обстоятельство имело в повседневной жизни весьма реальное значение, вплоть до влияния на имущественные отношения» [Абрамзон 1976: 205].

В хакасском и монгольском языках рассматриваемые термины показывают однозначную идентификацию смыслов, за исключением свойственного монгольскому языку значения «внук, внучка (по дочери)»:

хак. *чеен* «племянник; племянница; племянники со стороны сестры и их потомство; *чеен оолах* сын сестры; *чеенім* [мой] племянник» [ХРС 2006: 960].

монг. *зээ* «внук, внучка (по дочери); племянник, племянница (по материнской линии)» [БАМРС 2001: 132]; «*зээ* (х.-монг.), *jige* (стп.-монг.), *зээ* (бур.), *зе* [зее] (калм.) “внук, внучка

(по дочери); племянник, племянница (по материнской линии)»; соответствуют древнетюркскому *jegän, jegin* «племянник»» [Рассадин, Трофимова 2017: 135]. В других тюркских языках семантика слова несколько расширилась, но идея «по женской линии» сохраняется.

Хак. *öbike*, монг. *өвгөд / өвөг*. Если термины родства в других языках обычно выражают родственные связи в первой, второй, третьей, реже четвертой линиях, то в хакасском языке *öbike / öbeke*, по нашим сведениям, – это единственный термин, обозначающий далеких предков. Для сравнения в калмыцком языке: *жѳитхы* «предки по линии отца в +9 поколений», *жѳитхы эцке* «прапрапрапрапрапрадед», *уңгы* «предки по линии отца в +8 поколений», *уг* «предки по линии отца в +8 поколений», *солынцыг экэ* «прапрапрабабка» [Омакаева, Бурыкин 2007: 41].

Б. Я. Владимирцов отмечает, что термином *obog / obox* еще в древности назывался своеобразный союз кровных родственников, т. е. род. «Монгольский род был агнатным, т. е. члены каждого рода вели свое происхождение от одного общего предка (*ebüge*), но так как роды росли и разветвлялись, то оказывалось, что ряд родов (*obox*) вел свое происхождение от одного и того же *ebüge* – предка» [Владимирцов 2002: 341]. В современном монгольском языке термином *өвөг* выражается понятие предка по отношению к потомкам. «В отдельных аймаках современной Монголии отца прапрадеда (т. е. *элэнц өвөг*) эго часто называют просто *элэн өвөг*, в свою очередь, отца уже *элэн өвөг* в терминологическом плане идентифицирует как *холбоо өвөг*. Соответственно, отца прапращура (т. е. *хуланц өвөг*) могут называть *хулан өвөг*, а уже его отца – *өндөр өвөг*. Также зафиксирован термин *өвөг дээдэс*, обозначающий, как правило, первого известного по родословной представителя, от которого берет начало род и ведется родословие» [Бадмаев 2017: 74].

В целом семантическое пространство рассматриваемого хакасского и монгольского термина совпадают:

хак. *öbeke* 1) саг. фамилия; *öbekeң кем?* Как [твоя] фамилия?; 2) то же, что и *öbike*; *öbeke-лерниң кибірлері* обычаи (традиции) предков [ХРС 2006: 320]. Имеется и фонетический вариант с аналогичным значением: *öbike* «уст. предок; пращур; *ыраххы öbikelер* далекие предки» [ХРС 2006: 320];

монг. *овог* «1) род; племя; клан; *овог аймаг* племя; *овог үндэс* национальность; *овог бол дэлхийн бүх хүй нэгдэлт улс түмний горим журмын үндэс мөн* род есть основа общинного порядка у всех первобытных народов земли; *эртний заншил байдал ба овог үндэс, хэл үг* древние обычаи, национальность и язык; 2) фамилия; *жинхэнэ овог* настоящая фамилия; *худ овог* свойственник, сватнина родня, родственники со стороны жены из других фамилий; свойство; *овог нэгтэй* однофамильцы; единоплеменники, принадлежащие к одному роду или племени» [БАМРС 2001: 338].

Имеется и вариант *өвгөд* «старика, старцы, предки, праотцы; *нутгийн өвгөд* местные старожилы, старики; *эцэг өвгөд* предки; *эцэг өвгөдийн сургаал* поучение предков; назидание старцев; *өвгөдийн үг* древнее предание; *өвгөдийн үеийн* дедовский, стариковский; *өвгөд хөгшид / хөгшид өвгөд* старики, отцы, деды; *хөгшид өвгөд хүртэл* от мала до велика» [БАМРС 2001: 395].

Учитывая то, что фонетические варианты лексемы *овог / өвгөд / өвөг* в монгольском языке имеют широкое лексико-сочетаемое распространение, вероятно, она имеет монгольское происхождение.

Как и другие термины родства, *öbeke / öbike / овог / өвгөд / өвөг* может выступать в качестве определения к существительному, например, хак. *öbeke харындас* ‘брат по сеоку’, монг. *өвгөд дээдэс* ‘предки’.

Среди терминов родства распространено явление субстантивации, которое формально выглядит как сочетание двух существительных, например, хак. *харындас кизи* ‘родственник’ (букв.: брат человек), *оол туңма* ‘младший брат’ (букв.: парень младший родственник); монг. *дүү хөвүүн* ‘младший брат’ (букв.: братишка мальчик), *зээ хөвүүн / зээ хүү* ‘племянник по сестре, внук от дочери’ (букв.: племянник (по сестре) мальчик).

Хак. *игечи*, монг. *эгч*. В ЭСТЯ рассматриваются два общетюркских варианта данного слова: *егечи* и *егеч / екеч*, морфологический анализ которых позволяет выделять корень *ākā* и аффикс уменьшительности *-či*. Также «основа этого производного – *еке* – зафиксирована в древнетюркских текстах, что со своей стороны весьма ослабляет версию о заимствовании слова из монгольских языков» [Севортян 1974: 223].

Если в хакасском языке данный термин относится к категории терминов по браку: *игечи* ‘свояченица (старшая сестра жены, мужа)’ [ХРС 2006: 115], то в монгольском варианте наблюдаются значительные семантические разветвления, демонстрирующие родство по крови: *эгч* «старшая сестра; старшая по возрасту в родне; *авга эгч* тетя (сестра отца), тетка по отцу; *би авга эгчтэй* у меня есть тетя; *бөл эгч* двоюродная сестра по матери, дети сестер; *бөлөнцөр эгч* двоюродная старшая сестра (с материнской стороны); *гагай эгч* тетка по отцу (сестра отца); *дараахь эгч* вторая старшая сестра; тетка по матери; *их нагац эгч* старшая сестра матери; *нагац эгч дээрээ очих* бывать у тети; *хадам эгч* старшая свояченица, старшая сестра жены; золовка; старшая сестра мужа; старшая невестка, свояченица; *эгч дүү нар / эгч дүүс* а) сестры; б) сестры и младшие братья; *эгч дүү хоёр эн чацуухан* онс. две сестры совершенно одинаковые (таавар: *хаалганы хоёр хацар* створки дверей); *эгчийнхээ тухай ярих* рассказывать о сестре» [БАМРС 2001: 1279].

Основной общий семантический признак, характеризующий данную хакасско-монгольскую лексическую параллель, – ‘старшая сестра’.

Заключение

Исторически сложившийся пласт хакасско-монгольских (шире – тюркско-монгольских) лексических параллелей терминов родства адаптировался к фонетическим и грамматическим закономерностям каждого языка и продолжает действовать, тем самым они свидетельствуют об устойчивости или трансформации родственных взаимоотношений не только в каждом мини-обществе, но и в этносе в целом. Для терминов кровного родства характерно явление многозначности и семантической пересекаемости. Многие термины семантически связаны друг с другом, что является отражением особенностей традиционной системы родства.

Некоторым хакасско-монгольским терминам свойственно полное совпадение словарных дефиниций, например: хак. *паба*, монг. *баавай* ‘отец’; хак. *аба* ‘отец’, монг. *аав* ‘отец’; хак. *пөле*, монг. *бөл / бүл* ‘двоюродный брат / сестра по материнской линии’; хак. *иче*, монг. *ижий* ‘мать’ и др.

Наблюдается и несовпадение семантических структур терминов родства в этих языках, например: хак. *ага* ‘дед, дядя’, монг. *агаа* ‘старейшина, тетя, госпожа’; хак. *чеен* ‘племянник по женской линии’; монг. *зээ* ‘внук по женской линии’; хак. *игечи* ‘свояченица’; монг. *эгч* ‘сестра, тетя по мужской линии’; хак. *ир* ‘мужчина, муж’; монг. *эр* ‘физическая сила, мужество, храбрость’ и др.

В хакасском языке разветвление значений терминов кровного родства наблюдается в меньшей степени, чем в монгольском языке. В отличие от хакасской системы родства, в семантической структуре некоторых монгольских терминов наблюдается развитие переносных значений титулов, дававшихся лицам высшего / привилегированного сословия (чаще женщинам), например, *авай* ‘госпожа, барышня, сударыня; княжна’, *агаа* ‘госпожа’ и др., что связано с отражением в языке исторических и социальных реалий.

Список литературы

Абрамзон С. М. О некоторых терминах родства в тюркских языках // Тюркология. К семидесятилетию академика А. Н. Кононова. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1976. С. 204–207.

Бадмаев Б. Б. Монгольская система родства: «семь поколений отца» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 8 (Вып. 74): в 2 частях. Часть 2. С. 72–75.

Бурыкин А. А. Система терминов родства якутов в синхронном, сравнительно-историческом и ареальном аспектах // Алгебра родства. Вып. 5. СПб., 2000. С. 213–242.

Владимирцов Б. Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. М.: Восточная литература, 2002. 557 с.

Омакаева Э. У., Бурыкин А. А. Система терминов родства и свойства в монгольских языках: сходства и различия // Монголоведение. 2007. № 4 (Вып. 1). С. 40–57.

Покровская А. А. Термины родства в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 11–81.

Рамазанова Д. Б. Термины родства в алтайских языках: экэ, ака // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (Вып. 23). В 2 частях. Ч. II. С. 175–178.

Рассадин В. И. О характере монгольско-казахских лексических параллелей // Гуманитарный вектор. 2008. № 4. С. 61–63.

Рассадин В. И. Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. СПб.: Нестор – История, 2019. 608 с.

Рассадин В. И., Трофимова С. М. Тюрко-монгольские параллели среди терминов родства и свойства в монгольских языках // Сибирский филологический журнал. 2017. № 3. С. 133–137.

Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974. 767 с.

Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву Б. М.: Наука, 1978. 349 с.

Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Т. I. Новосибирск: Наука, 2000. 341 с.

Федорова Е. П. Термины родства и свойства в якутском языке (структурно-семантическое описание): Автореф. ... канд. филол. наук. Якутск, 2012. 24 с.

Чертыкова М. Д. Базовые термины кровного родства в хакасском языке // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7–1. С. 161–168.

Список источников и условных обозначений

БАМРС – Большой академический монгольско-русский словарь в четырех томах. / Под общ. ред. А. Лувсандэндэва и Ц. Цэдэндамба / Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: АCADEMIA, 2001. 2007 с.

СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2001. 822 с.

ХРС – Хакасско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

Хчн – Хакас чонның нымахтары: Хакасские народные сказки. На хакасском языке / Литературная обработка В. Доможакова. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1956. 157 с.

Хчк – Хакас чонның кип-чоохтары: Легенды и сказки хакасского народа. На хакасском языке / Сост. П. А. Трояков. Абакан: Хакас. отд-ние Красноярск. книжн. изд-ва, 1990. 199 с.

Чс – Шулбаева В. Чуртас салғағында // Ах тасхыл. Литература альманағы. Абакан: Хакас. отд-ние Красноярск. книжн. изд-ва, 1983. С. 80–106.

References

Abramzon S. M. O nekotoryh terminah rodstva v tjurkskih jazykah [On some terms of kinship in Turkic languages]. In: *Tjurkologiya. K semidesyatiletiju akademika A. N. Kononova* [Turkology. To the seventieth anniversary of Academician A. N. Kononov]. Leningrad, Nauka, Leningr. otd., 1976, pp. 204–207. (In Russ.)

Badmaev B. B. Mongol'skaya sistema rodstva: "sem' pokoleniy ottsa" [Mongolian kinship system: "Seven generations of the father"]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Issues of theory and practice]. Tambov, Gramota, 2017, no. 8 (vol. 74): in 2 pts. Pt. 2, pp. 72–75. (In Russ.)

Burykin A. A. Sistema terminov rodstva jakutov v sinhronnom, sravnitel'no-istoricheskom i areal'nom aspektah [The system of kinship terms of the Yakuts in synchronic, comparative-historical and areal aspects]. In: *Algebra rodstva* [Algebra of kinship]. St. Petersburg, 2000, iss. 5, pp. 213–242. (In Russ.)

Chertykova M. D. Bazovye terminy krovного rodstva v hakasskom jazyke [Basic terms of consanguinity in the Khakass language]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2019, no. 7–1, pp. 161–168. (In Russ.)

Fedorova E. P. *Terminy rodstva i svoystva v yakutskom yazyke (strukturno-semanticheskoe opisanie)* [Terms of kinship and property in the Yakut language (structural and semantic description)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Yakutsk, 2012, 24 p. (In Russ.)

Omakaeva E. U., Burykin A. A. Sistema terminov rodstva i svoystva v mongol'skikh yazykakh: skhodstva i razlichiya [The system of kinship and affinity terms in Mongolian languages: similarities and differences]. *Mongolian Studies*. 2007, no. 4 (vol. 1), pp. 40–57. (In Russ.)

Pokrovskaya A. A. Terminy rodstva v tyurkskikh yazykakh [Kinship terms in Turkic languages]. In: *Istoricheskoe razvitiye leksiki tyurkskikh yazykov* [Historical development of the lexicon of Turkic languages]. Moscow, AN SSSR, 1961, pp. 11–81. (In Russ.)

Ramazanova D. B. Terminy rodstva v altayskikh yazykakh: eke, aka [Kinship terms in the Altai languages: eke, aka]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Issues of theory and practice]. Tambov, Gramota, 2013, no. 5 (23): in 2 pts. Pt. II., pp. 175–178. (In Russ.)

Rassadin V. I. *Ocherki po istorii slozheniya tyurko-mongol'skoy yazykovoy obshchnosti* [Essays on the history of the formation of the Turkic-Mongolian language community]. St. Petersburg, Nestor – Istoriya, 2019, 608 p. (In Russ.)

Rassadin V. I. O kharaktere mongol'sko-kazakhskikh leksicheskikh paralleley [On the nature of Mongolian-Kazakh lexical parallels]. *Humanitarian Vector*. 2008, no. 4, pp. 61–63. (In Russ.)

Rassadin V. I., Trofimova S. M. Tyurko-mongol'skie paralleli sredi terminov rodstva i svoystva v mongol'skikh yazykakh [Turkic-Mongolian parallels among kinship and affinity terms in Mongolian languages]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2017, no. 3, pp. 133–137. (In Russ.)

Sevortyan E. V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov (Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye)* [Etymological dictionary of Turkic languages (Common Turkic and inter-Turkic vowel bases)]. Moscow, Nauka, 1974, 767 p. (In Russ.)

Sevortyan E. V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvu B* [Etymological Dictionary of Turkic Languages. Common Turkic and Inter-Turkic Bases on the letter B]. Moscow, Nauka, 1978, 349 p. (In Russ.)

Tatarintsev B. I. *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazyka* [Etymological dictionary of the Tuvan language]. Novosibirsk, Nauka, vol. I, 2000, 341 p. (In Russ.)

Vladimirtsov B. Ya. *Raboty po istorii i etnografii mongol'skikh narodov* [Works on the history and ethnography of the Mongolian peoples]. Moscow, Vost. lit., 2002, 557 p. (In Russ.)

List of sources

Bol'shoy akademicheskii mongol'sko-russkiy slovar' v chetyr tomakh [Large academic Mongolian-Russian dictionary in four volumes]. A. Luvsandendeva, Ts. Tsedendamba (Eds.), G. Ts. Pyurbeev (Ed. in Ch.). Moscow, ACADEMIA, 2001, 2007 p. (In Mongol. and Russ.)

Khakas chonnyң kip-chookhtary [Legends and tales of the Khakass people]. P. A. Troyakov (Comp.). Abakan, Khakas. otd. Krasnoyarsk. knizhn. izd., 1990, 199 p. (In Khakass)

Khakas chonnyң nymakhtary [Tales of the Khakass people]. V. Domozhakov (Comp.). Abakan, Khakas. kn. izd., 1956, 157 p. (In Khakass)

Khakassko-russkiy slovar' [Khakass-Russian dictionary]. Novosibirsk, Nauka, 2006, 1114 p. (In Khakass and Russ.)

Shulbaeva V. *Churtas salzazynda* [On the waves of life]. In: *Akh taskhyl. Literatura al'manazy* [Ah tashyl. Literature almanac]. Abakan, Khakas. otd. Krasnoyarsk. knizhn. izd., 1983, pp. 80–106. (In Khakass)

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika [Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Vocabulary]. 2nd ed., rev. Moscow, Nauka, 2001, 822 p. (In Russ.)

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
4.10.2024*

Сведения об авторе
Information about the Author

Мария Дмитриевна Чертыкова – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан, Россия)

Maria D. Chertykova – Doctor of Philology, Leading Researcher, Research Institute of Humanities and Sayano-Altay Turkology of the Katanov Khakass State University (Abakan, Russian Federation)

E-mail: chertikova@yandex.ru
ORCID 0000-0002-7467-4388